

Примечания

[1] Написано в феврале 1914 года по поводу 70-летия со дня рождения Гильома.

[2] Ввиду того, что Джеймс Гильом начинает свой труд прямо с основания швейцарских секций и первого конгресса Интернационала в Женеве, и ничего не говорит об истории возникновения самого Интернационала, что представляет главный интерес для русских читателей, мы и решили предпослать сочинению Гильома настоящее «введение», знакомящее с зарождением и с первыми шагами великой международной ассоциации трудящихся. (редакция)

[3] О роли Маркса в Интернационале говорится с достаточной полнотой в брошюре Джеймса Гильома «Карл Маркс и Интернационал», издание «Голос Труда» 1921 года.

[4] Интересующихся зарождением и развитием идеи о необходимости международного объединения трудящихся, мы отсылаем к брошюре Н. К. Лебедева – «К истории Интернационала. Этапы международного объединения трудящихся». Петерб. Изд. «Голос Труда» 1921 год.

[5] коллективное торжественное письменное приветствие, например по случаю юбилея (совр.прим.)

[6] Джон Брайт – глава радикальной партии.

[7] Курсив мой (Н.Л.)

[8] Это «воззвание» известно под именем «Первого манифеста Интернационала». На французский язык оно было переведено Шарлем Лонге в 1866 году.

[9] Полный текст Введения к уставу и самого устава Интернационала см. ниже, в первой главе.

[10] «Вступительное обращение» Маркса и Устав с введением были опубликованы в конце 1864 года в Лондоне под заглавием: Adress and Provisional Rules of the International Working Mens Association.

[11] В своём законченном виде «Интернационал» Гильома составляет четыре тома.

[12] Мерон был одним из республиканских вождей при восстании 1831 года в Невшателе. Арестованный в Берне в 1832 году, он был выдан Прусскому правительству и приговорён к смертной казни. Смертная казнь была заменена вечной каторгой и Мерон был заключён в одиночную тюрьму, откуда ему удалось бежать в 1831. Джеймс Гильом родился в 1844 году. После окончания философского факультета в Цюрихе, он был преподавателем истории и

литературы в промышленной школе в Локле. Здесь он и познакомился с Мероном, с которым и основал в Локле секцию Интернационала. Гильом умер в Париже в 1916 году.

[13] Беккер был одним из вождей баденского восстания 1849 года.

[14] В английском тексте сказано *under a common direction* (под общим руководством) Главного Совета, а во французской редакции мы читаем *dans un même esprit* (в одном и том же духе). Здесь мы видим характерное различие между централистской тенденцией, стремящейся *управлять* движением, и федералистской автономной.

[15] Среди «невежественных, тщеславных, заносчивых болтливых и самонадеянных» французских делегатов, как выражается Маркс, на женевском конгрессе были, между прочим, такие выдающиеся личности французского рабочего движения, как *Варлен*, деятельный член Парижской Коммуны, расстрелянный версальцами, *Бенуа Малон*, также член Парижской Коммуны и автор известного пятитомного сочинения «История Социализма». Кроме них было ещё несколько человек, принимавших также участие в Коммуне 1871 года и пожертвовавших жизнью ради идей социализма. Таково было большинство «болтунов» на женевском конгрессе, являвшихся истинными инициаторами и основателями Интернационала. (прим. ред.)

[16] Призыв этот был написан Дж. Гильомом. (прим. ред.)

[17] Карл Маркс и на этот раз «не захотел» лично выступить на конгрессе. (прим. ред.)

[18] Как мы уже упоминали выше К. Маркс не присутствовал сам лично на Лозаннском конгрессе, но он тщательно следил за его работами и стремился через своих друзей проводить свою политику в Интернационале. Видя, однако, что на конгрессах его взгляды все ещё не разделяются большинством, Маркс глубоко возмущался этим и в своём письме по поводу Лозаннского конгресса к Энгельсу он писал:

«На следующий конгресс в Брюсселе я отправлюсь лично, чтобы прикончить этих ослов-прудонистов. Я всё это устроил очень дипломатично. Я не хотел являться лично, прежде чем выйдет в свет моя книга («Капитал») и пока не окрепнет Товарищество. Впрочем, несмотря на все свои усилия, болтуны-парижане не могли помешать нашему вторичному избранию... Дела идут так, что к моменту будущей революции, которая, быть может, ближе, чем сейчас кажется, эта мощная машина (Интернационал) будет в наших (т.е. в твоих и моих) руках. Сравни с результатами, достигнутыми Мадзини за тридцать лет! И при том, без денежных ресурсов! И несмотря на все интриги прудонистов в Париже, Мадзини в Италии, этих завистников – Оджера, Кремера и Поттера в Лондоне, несмотря на Шульце-Делича и Лассальянцев в Германии! Положительно, мы можем испытывать удовлетворение». Письмо к Энгельсу от 11 сентября 1867 года. (Briefwechsel III 406-407). (прим. ред.).

[19] Fribourg, L'Association international des travailleurs. Paris. 1871. Стр 116.

[20] Интересно отметить, что Маркс назвал призыв Брюссельского конгресса бороться против войны посредством всеобщей стачки «бессмыслицей». См. письмо к Кугельману 16 сент. 1868 г. Briefwechsel IV. 82. (прим. ред.)

[21] «Уравнение» классов понималось Бакуниным как полное уничтожение классов в экономическом, социальном и политическом отношениях.

[22] В то время коммунисты были все государственники; в противовес коммунистам-государственникам Бакунин и назвал себя «коллективистом», то есть защитником принципа передачи всех орудий производства из частных рук в коллективную, т.е. общественную собственность, а не в руки государства.

[23] В состав этого комитета вошли кроме самого Бакунина, Беккер, Броссе, Дюваль, Гета и Перрон – все члены Интернационала. Беккеру поручено было написать заявление Главному Совету в Лондон о принятии Альянса в состав Интернационала.

[24] «Историческое развитие Интернационала» стр. 301 (издание 1873 г.) (глава 31 «Интернациональный союз социальных революционеров»

[25] Письмо приведено в книге Драгоманова, Собрание писем Бакунина. (прим. Н.Л)

[26] Эта фраза позднее была изменена Женевской группой так:

«Альянс хочет прежде всего полного и окончательного уничтожения деления общества на классы, и политического, экономического и социального уравнения лиц обоих полов, для этой цели Альянс требует прежде всего отмены права наследования».

[27] «Письма о патриотизме» переведены на русский и помещены в четвёртом томе сочинений Бакунина, изд. «Голос Труда», Петербург. 1920 г. стр. 78-110.

[28] В это время главную роль в Главном Совете Интернационала играл Карл Маркс. Благодаря своей политике он сделался почти полным хозяином в Главном Совете. Имевшие до него влияние в Совете вожди английских рабочих Оджер, Кремер, Поттер и другие не захотели бороться с диктаторскими замашками Маркса и постепенно отстранились от дела.

[29] Подробную критику «прямого законодательства» изложил Прудон в книге «Общая идея Революции XIX-го столетия». На русском книгу можно почитать как часть книги-пересказа двух работ Прудона – «Общей идеи...» и «Исповеди революционера», – которая получила название «Анархия по Прудону». (совр. прим.)

[30] После принятия конгрессом резолюции о праве наследования, Эккариус громко сказал: «Маркс будет этим очень недоволен».

[31] О своих отношениях к Марксу сам Бакунин рассказывает так: «Герцен мне говорил в 1862 году (когда Бакунин был в Лондоне), что гражданин Карл Маркс принимал активное участие в клеветах на меня. Я этому не удивлялся очень, зная по прежнему опыту, – так как я знаю Маркса с 1845 года, – что знаменитый социалист немецкий, которого великим качествам я отдавал и не премину отдавать всегда полную справедливость, имеет однако же в своем характере некоторые черты, которые с меньшим удивлением встретил бы у еврейского беллетриста, корреспондента немецких газет, чем у такого серьёзного, у такого горячего защитника человечества и справедливости. Поэтому, прибыв в Лондон в 1862 году,

я удержался от визита к нему, мало желая возобновлять своё с ним знакомство. Но в 1864 году при моём проезде через Лондон, он пришёл ко мне сам и уверял меня, что он не принимал ни прямо, ни косвенно участия в этих клеветах, которые он считал сам гнусными. Я должен был этому верить» (La théologie politique de Mazzini et l'Internationale. 1871. p. 46).

[32] Маркс вёл также клеветническую кампанию и против Герцена, обвиняя его в том, что он состоит агентом Наполеона III. В 1869 году в «Аугсбургской газете» Маркс писал (анонимно), что «Герцен, по самым верным источникам, получает большие деньги от Наполеона. Его близкие сношения с Палэ-Ройялем были и прежде не тайной». Уже после смерти Герцена Маркс писал: «Герцен, несмотря на то, что он сам был богатым человеком, получал ежегодно 25000 рублей на пропаганду от дружественной ему псевдосоциалистической панславистской партии в России. Благодаря громким славословиям Бакунина, прибавляет Маркс, эти деньги перешли к нему. и Бакунин таким образом в денежном и *моральном* отношении вступил во владение *«наследством Герцена»*.

[33] В последствии Утин стал ренегатом, был помилован царём и вернулся в Россию.

[34] П. А. Кропоткин читал это письмо Нечаева и говорит, что насколько он помнит, письмо не содержало никаких особенных угроз. Нечаев указывал издателю лишь на то, что Бакунин мог бы употребить своё время на более полезное и важное дело, чем перевод сочинения Карла Маркса. Возможно, говорит П. А. Кропоткин, что письмо заканчивалось какой-нибудь фразой, имевшей тот смысл, что если издатель будет настаивать на выполнении Бакуниным взятой им работы, то со стороны революционного комитета будут приняты свои меры.

[35] Бакунин подразумевает здесь поступок Нечаева с издателем Поляковым.

[36] Маркс называет здесь почему-то Романскую Федерацию Интернационала – Branche Romane, т.е. «Романской ветвью».

[37] Бакунин никогда не выдавал себя за ученого. Он был самого скромного мнения о себе на этот счёт. Так, в одном из писем к Герцену и Огареву. Бакунин говорит: «у меня нет Герценовского таланта, – принимая слово талант в обширном не только в литературном смысле. Но во мне всё-таки есть сила, полезная и благородная... обречь её на бездействие я не хочу, да и не имею права...» В другом письме к Герцену Бакунин пишет: «...прибавлю без задней мысли, но с полной радостью, что я тебя ставлю во всех отношениях гораздо выше себя, по способностям и званию...» (Письма Бакунина к Герцену и Бакунину (письма 1862 года)). Выше мы приводили несколько писем Бакунина, в которых он, говоря о Марксе, так же признавал превосходство Маркса в области науки, нисколько не претендуя быть соперником Маркса в экономических знаниях.

[38] Читателю теперь будет понятно недовольство друзей Маркса, когда на Базельском конгрессе по вопросу о праве наследства большинство делегатов приняло резолюцию Бакунина, а не Главного Совета (т.е. Маркса), что и заставило Эккартуса воскликнуть: «Маркс будет этим очень недоволен!».

[39] По-французски в тексте. То, что Маркс презрительно называет «сен-симонистской ветошью» мы находим в самом *«Манифесте Коммунистической Партии»* Маркса и Энгельса,

написанной ими в 1847 году. Так в параграфах 52 и 53 мы читаем «первая обязанность рабочей революции, это – сделать пролетариат господствующим классом... Должны быть приняты переходные меры, которые хотя и покажутся с первого раза недостаточными, но которые будут необходимы как средство революционизировать весь способ производства... К этим мерам принадлежат... Экспроприация земельной собственности... 2) Прогрессивный подоходный налог; 3) Уничтожение права наследования... и т.д.

[40] Какие предложения? Наоборот, резолюция по вопросу о праве наследства предложенная Бакуниным была принята, а резолюция, предложенная Главным Советом, была отвергнута; больше Бакунин не вносил никаких предложений.

[41] В духе и в чувствах своего сердца.

[42] Ирландские революционеры-республиканцы. (совр. прим.)

[43] Как получение Герценом денег от панславистской партии, так и получение Бакуниным этого «наследства» после смерти Герцена, является ни на чём не основанной выдумкой Маркса, который в своей слепой злобе к Бакунину и Герцену не останавливался ни перед чем.

Возможно, что поводом к этой клевете послужил факт, что один русский социалист Бахметьев завещал Герцену 25.000 франков на пропаганду идей социализма. Под пером Карла Маркса эти 25.000 франков превратились в ежегодную пенсию Герцену, а социалист Бахметьев сделался панславистским комитетом. (прим. ред.)

[44] Между тем, сам Маркс, отрицая получение письма, в 1872 году в брошюре «*Мнимый раскол в Интернационале*» писал: «Едва только конгресс Романской Федерации был закрыт, как новый комитет прибег к вмешательству Главного Совета, адресуя ему письмо, подписанное Ф. Робер, секретарь».

[45] Подробнее об этом будет сказано дальше.

[46] В действительности был только один делегат – Н. Жуковский.

[47] Мы видели, что за голосовали 21 делегат и против 18, таким образом большинство *трёх* голосов, а не 1 или 2, хотя всё это Маркс прекрасно знал из письма Федерального Комитета.

[48] В действительности, женевские делегаты покинули конгресс по своей инициативе, лишь после ухода с конгресса они послали телеграмму в Женеву, и кантональный комитет в лице *четырёх* из шестидесяти человек, а не секции прислал телеграмму, одобряя их поступок.

[49] Употребляя термин «альянсисты», Маркс, вероятно, хотел показать читателю, что все 21 делегат, голосовавшие за приём секции Альянса в Романскую Федерацию, были *членами Альянса*. В действительности, Маркс знал, что из этих 21 человека, членами Альянса было только двое.

[50] Эта фраза составлена Марксом так, что можно подумать, что газета «Солидарность» существовала раньше конгресса и была личной собственностью Гильома. Но, читатель, вероятно, заметил, что вопрос об издании «Солидарности» был поднят только на самом конгрессе в Шо-де-Фоне и то только после ухода членов старого Федерального Комитета, в числе которых были и редакторы «Равенства», органа Романской Федерации.

[51] Здесь Маркс, чтобы дискредитировать Гильома, сознательно пишет «фабричных рабочих» (*ouvriers de fabrique*), тогда как он хорошо знал, что Гильом в своих некоторых статьях называл «буржуа» женевских часовых мастеров, называвшихся «рабочими фабрики» (*ouvriers de fabrique*, а не *de fabrique*), в отличие от простых рабочих, как, например, каменщиков, находившихся в худших условиях. Эти часовые мастера, зарабатывавшие большие деньги, действительно, были и по своей жизни, и по своим убеждениям настоящими полу-буржуа и сам Маркс в первом томе *Капитала*, описывая выделку часов в Женеве склоняется к тому, что часовое производство, как производство, требующее высоко квалифицированных работников, мало даёт революционеров. Но здесь он намеренно забывает это и, надеясь, на малую осведомлённость читателя, выставляет Гильома как врага «фабричных рабочих».

[52] «Solidaric» N du 16 avril.

[53] Юнг был введён кем-то в заблуждение, выше мы говорили, что официальное сообщение было послано 7-го апреля, тотчас же после избрания Комитета.

[54] Луи Огюст Бланки (1805-1881) – революционер-заговорщик, идеолог левого революционного течения – бланкизма, суть которого заключалась в отстаивании необходимости создания узкой тайной иерархической организации, ставящей своей задачей свержение существующего режима путём внезапного вооруженного выступления и установление временной диктатуры революционеров, которая заложит основы социалистического порядка, после чего власть должна быть передана народу. (совр. прим.)

[55] Слово «коммунизм» употребляется здесь в том смысле, какой ему был дан на конгрессе Интернационала в Базеле, т.е. он означает *государственный коммунизм*. В противоположность ему мы наш *коммунизм* антигосударственный и федералистский назвали словом «*коллективизм*».

[56] Так начинается «Кнута-германская Империя и Социальная Революция» М.А. Бакунина. (совр. прим.)

[57] Это письмо Маркса приведено в *The Social-Democrat* № du avril 1903.

[58] На самом деле, Бакунин приехал в Лион 15 сентября.

[59] *L'Alliance de la démocratie socialiste* стр. 21.

[60] Жене

[61] Жена Бакунина в письме к одному знакомому, написанному ей в этот день, говорит: «Мишель находится в очень угнетённом состоянии; он говорит: «что делать? Я слишком стар, чтобы начинать зарабатывать мой хлеб: мне остаётся немного времени жить». Экономический вопрос угнетает его настолько, что он потерял всю свою энергию и буквально убит...» (Nettlau, Supplemeut inédit).

[62] Прислуга в семье Бакунина.

[63] Квартирная хозяйка, где снимал помещение Бакунин.

[64] Госпожи Дмитриевой.

[65] Жуковский

[66] Энгельс, живший долгое время в Манчестере, где он состоял пайщиком – акционером одной ткацкой фабрики, в 1869 году оставил коммерческую деятельность и стал жить всецело на доходы от своего капитала. Он переехал в Лондон и благодаря Марксу, тотчас же занял видное положение в Главном Совете Интернационала. Энгельс имел большое влияние на Маркса и это происходило не столько по причине властного характера Энгельса, сколько по причинам чисто материальным. Энгельс давал Марксу определённую ежегодную пенсию из дохода, получаемого им с фабрики в Манчестере. Маркс сам писал об этом своему другу Кугельману. Так, в письме 5 декабря 1868 года Маркс говорит: «мое экономическое положение с будущего года будет вполне удовлетворительно, благодаря одному делу» В письме 12 декабря 1868 года к тому же Кугельману, Маркс, поясняя фразу предыдущего письма относительно *дела*, пишет: «что касается *дела*, то вопрос идёт не о том, чтобы мне поступить на службу или же заняться какими-нибудь прибыльными операциями. – (Кугельман, вероятно, спрашивал Маркса какого рода дело он предпринимает)... Всё дело заключается в следующем: – но это пусть останется только между нами, – с одной стороны я устроил сделку с моими родными, а с другой стороны, Энгельс, без моего ведома, при ликвидации своего дела со своим пайщиком, назначил мне известную сумму, благодаря которой я могу с будущего года спокойно заниматься работой».

[67] На русском оно называется «Парижская коммуна и понятие о государственности», входит в IV том Избранных сочинений Бакунина как самый последний раздел, при этом, в самом начале этой работы, Бакунин пишет, что «Парижская коммуна и понятие о государственности» есть «естественное продолжение» «Писем к французу». Здесь представлены отрывки. (совр. прим.)

[68] Некорректный перевод из-за чего может возникнуть путаница, прямой перевод с французского издания – «Это тот пункт, в котором принципиально расходятся революционные социалисты или коллективисты от авторитарных коммунистов, сторонников сильной власти и абсолютной инициативы государства». (совр. прим.)

[69] Этот вид антигосударственного социализма разделяется и всегда будет пользоваться предпочтением и у славянских народов, благодаря их антиполитическому инстинкту.

(Примем. Бакунина)

[70] **Бакунин**. Избранные сочинения том IV изд. «Голос Труда» 1920 г. стр. 250-258.

[71] Помощь французским эмигрантам-коммунарам.

[72] Лоренсо Ансельмо говорит здесь о Бастелике, который действительно состоял одно время членом Альянса, но приехав в Лондон всецело подпал под влияние Маркса и не смел ему противоречить.

[73] Anselmo Lorenzo. El Proletariado militante стр 314-322.

[74] По уставу конгресс Федерации должен был бы быть созван в апреле 1871 года.

[75] Слово *декреты* в циркуляре поставлено потому, что в своей резолюции относительно швейцарского вопроса, Лондонская Конференция говорит: «она *декретирует*, что Федерация Горных секций будет называться Юрской Федерацией».

[76] Франко-прусская (совр. прим.)

[77] Question de la Alianza, стр. 2-3.

[78] Карло Кафиеро. происходивший из богатой итальянской буржуазной семьи, первоначально готовился к дипломатической карьере и с этой целью провёл несколько лет во Франции и в Англии. В Лондоне он познакомился с Марксом и Энгельсом и был обращён ими в социализм. Вернувшись в 1871 году в Италию, он вместе с Палладино и Эррико Малатеста основали в Неаполе секцию Интернационала. В 1872 году Кафиеро подружился с Бакуниным и стал одним из его ревностных учеников.

[79] Записки Революционера, стр 222. Изд. 1918 г.

[80] В буквальном смысле, без гроша.

[81] Alliance de la democratie socialiste p. 33.

[82] Дело идёт о настоящем произведении.

[83] Здесь дело идёт, естественно, не о «международном союзе социалистической демократии», ассоциации открыто основанной в 1868 году, после конгресса Лиги Мира и Свободы в Берне, но об организации тайной, основанной Бакуниным ещё в 1864 году (см. об этом том 1 стр.) эту организацию Бакунин и называет здесь «Альянсом». Бакунин, благодаря тому, что испанцы называли свою тайную чисто испанскую организацию словом «Alianza» был введён этим самым в заблуждение и думал, что он обращается к члену международной тайной организации Альянса.

[84] По просьбе Ансельмо Лоренсо, я сообщил ему в начале 1906 года выписки главных мест из писем Бакунина от 24 апреля и от 10 мая 1872 года (Лоренсо забыл почти целиком

содержание письма, оригинал которого, посланного Бакуниным в Испанию, был им утерян или уничтожен). 30-го января 1906 года Лоренсо, прочитав полученные от меня копии бакунинских писем, писал мне: «Я признаю, что Бакунин был прав, говоря, что я должен был бы обратиться к Фанелли; извиняющей причиной для меня может быть лишь то, что, во-первых мне не хотелось вмешиваться в личные ссоры и поэтому я воздержался предать гласности те сомнения, какие возникли у меня под впечатлением слов Утина, а, во-вторых, я не знал адреса Фанелли».

[85] Nettlau p. 590. – Но поводу этого ответа я также писал письмо Лоренсо в 1906 году, и он мне, в свою очередь сообщил следующее: «Я перечитал своё письмо к Бакунину, и нахожу в нём свои обычные фразы. Я сожалею, что я ответил Бакунину, благодаря некоторым обстоятельствам, несколько сухо и с некоторой жесткостью, далекой от того уважения и чувства восторженности, каким я питал всегда к Бакунину. Под влиянием моей отставки из федерального Совета Интернационала, вследствие борьбы против меня, я был в то время очень огорчён, и поэтому я написал письмо в таком тоне, который теперь я признаю совершенно несправедливым.

[86] Быть может это письмо осталось не посланным. В дневнике Бакунина мы видим лишь заметки 18 и 19 мая, что он занят составлением большого письма к Мораго. Об этом упоминается также 2, 3, и 4, 5 и 7 июня.

[87] Джеймс Гильом, прим. ред.

[88] La Collectivisme de l'Internationale Neuchatel 1904.

[89] Pages hilres №252 (28 октября 1905) стр. 405.

[90] В брошюре «Альянс социалистической демократии» Маркс приводит несколько цитат из этого письма Энгельса, но он не приводит этого ультимативного конца вероятно сознавая, что Энгельс в своих угрозах зашёл далеко.

[91] В Германии закон не допускал существования интернациональных секций.

[92] Маркс уже с весны 1872 года сам лично стал заниматься собиранием и обработкой обвинительных материалов против Бакунина. Так уже в своём письме от 28-го мая 1872 года к известному русскому публицисту Николаю-он'у Маркс пишет: «Один из проживающих в Швейцарии крикливых шарлатанов (Marktschreier) – М. Бакунин – откалывает такие штуки (spiclt solche Streiche), что я был бы очень благодарен за всякое точное сведение об этом человеке, а именно: 1) о его влиянии в России и 2) о той роли, которую играла его особа в пресловутом (нечаевском) процессе».

В письме от 25-го августа 1872 года к тому же Николаю-он'у Маркс пишет: «пишу сегодня второпях, чтобы обратиться к вам с просьбой по одному специальному делу *самого неотложного свойства* (курсив Маркса). Бакунин – бывший руководитель в Нечаевском деле(!) – старавшийся все эти годы подкопать своими тайными происками Интернационал, был в последнее время до такой степени прижат нами к стене, что нашёл себя вынужденным сбросить, наконец, маску и отколоться открыто от Союза вместе с

руководимыми им глупцами. Так вот этому Бакунину было как-то предложено перевести на русский язык мою книгу, при чём часть денег за перевод была им получена вперёд; но, вместо того, чтобы доставить свой труд, он написал или велел написать к некоему Лю-ну в высшей степени возмутительное и компрометирующее письмо. Это письмо могло бы принести мне громадную пользу, если бы я мог получить его немедленно. Так как это чисто коммерческое дело и так как при пользовании этим документом не будет названо никаких имён, то я надеюсь, что вы добудете это письмо. Но не следует терять ни минуты времени. Если вы согласны прислать мне это письмо, то нужно сделать это сейчас же, потому что в конце этого месяца я уезжаю из Лондона на гаагский конгресс».

Как читатель увидит дальше, письмо это Марксу было прислано и послужило в его руках самым важным обвинительным документом. На основании всех материалов, присланных Утиным и другими, Маркс составил против Бакунина целый обвинительный акт, который после того, как был представлен Марксом Гаагскому конгрессу, был издан им отдельной брошюрой под заглавием: «*Мнимый раскол в интернационале*». Примеч. Н. Л.

[93] Вероятно, в доказательство неопровержимой виновности Бакунина Маркс показал письмо Нечаева от имени революционного комитета к Любавину относительно отказа Бакунина от перевода «Капитала». Маркс считал это письмо самым важным обвинительным документом и держал его до последнего момента в резерве. Когда же он увидел, что члены комиссии не склонны на основании представленных им документов к обвинению Бакунина!, Маркс прочитал им это письмо. Вот в каких выражениях писал об этом сам Маркс в письме от 12 декабря 1872 года к Николаю-он'у: «из прилагаемого вложения вы узнаете результаты гаагского конгресса. В заседании следственной комиссии по делу Alliance'a, я прочёл письмо к Лю-ну, под условием строжайшей тайны и не называл имени адресата. Однако, тайна не была соблюдена, во-первых, потому, что в комиссии заседал в числе прочих бельгийский адвокат Сплингард, который был в действительности просто агентом альянсистов, а во-вторых, потому, что Жуковский, Гильом и К-о (в предвидении грядущего и ради его предотвращения) заранее рассказывали направо и налево это дело, конечно, *по-своему* и с апологетическими прибавками. Вследствие этого, комиссия, в своём докладе конгрессу, была вынуждена сообщить относящиеся к Бакунину *факты*, содержащиеся в письме к Лю-ну (при чем я, конечно, не назвал его имени; но друзья Бакунина знали уже о нём из Женеви)... Вследствие исключения Бакунина, а также Гильома из Интернационала, их Alliance, держащий в своих руках наши секции в Италии и Испании, немедленно открыл повсюду против нас клеветническую войну и в соединении со всякими порочными элементами, стремится вызвать распадение на два лагеря. Однако, ожидающее его окончательное поражение несомненно, и оно только поможет нам *очистить* Интернационал от грязных и слабоумных элементов, вкравшихся в него там и сям».

Хотя Маркс и считал письмо Нечаева от имени революционного комитета к Любавину самым важным обвинительным документом против Бакунина, тем не менее, в действительности, в этом письме не было ничего особенного и вот почему Маркс предпочёл для введения публики в заблуждение говорить об этом письме, но нигде его не опубликовывать. В письме от 3-го августа 1873 года к Николаю-он'у Маркс писал: «мы печатаем в настоящую минуту «Разоблачения» относительно Alliance'a... Что касается до письма, относящегося к главарю этой ханжеской компании (Бакунину), то мы всё ещё держим его в резерве. Это письмо так

и осталось Марксом не опубликованным, так как Маркс предпочёл, чтобы придать ему более значения, сохранить по отношению к этому письму покров тайны.

Интересно заметить, что сам Любавин будучи врагом Бакунина, отсылая письмо с угрозой революционного комитета, писал Марксу: «в то время участие Бакунина в этом письме казалось мне несомненным; но теперь, при спокойном обсуждении дела, я вижу, что это ни в коем случае не доказано; очень возможно, что Нечаев послал письмо без всякого соучастия Бакунина». См. об этом у Франца Меринга в его книге «Карл Маркс, история его жизни». Примеч. Н. Л.

[94] Гильом отказался давать официальным образом показания перед комиссией, как таковой. Он лишь вступил в беседу которая описана выше с членами комиссии просто как с делегатами, и говорил с ними не по делу Альянса, но по вопросам касавшимся Интернационала.

[95] Это обвинение Бакунина в мошенничестве и в воровстве основано на том факте, что Бакунин, взявшись у издателя Полякова переводить *Капитал* Маркса и получив задаток 300 рублей, не выполнил, по независящим от него обстоятельствам, этой работы и не возвратил задаток; при чём Нечаев узнав, что Бакунин взял перевод у Полякова, без ведома Бакунина, написал Полякову письмо, где говорил, что Бакунин не будет переводить «*Капитал*», так как у него есть работа важнее этой и будто бы Нечаев в этом письме угрожал издателю если тот вздумает затевать против Бакунина дело. Этот факт и дал повод обвинять Бакунина «в мошеннических проделках и в воровстве».

[96] Буске, искренний и честный республиканец, действительно занимал пост полицейского комиссара в Безье, *но во время провозглашения там коммуны в 1871 году*. Этот пост он решил занять только «из-за преданности к демократической и социальной Республике». Однако комиссия это замалчивает.

[97] Найдутся, быть может, некоторые читатели, которые возразят мне, что дело идёт не о программе и уставе «Альянса социалистической демократии», организации публичной, но об уставе и программе тайного общества, носившего то же название. На это возражение я отвечу, что «Устав тайного Альянса», приложенный в числе оправдательных документов к брошюре *Альянс социалистической демократии* (стр. 118-132), изданной в 1873 году составлен самими авторами этого памфлета. Этот устав не составляет, как предполагают авторы брошюры (стр. 2), «одно целое» а, наоборот, мы видим здесь соединение нескольких разных отрывков, которые если даже признать за всеми ими неоспоримую подлинность, имеют неодинаковое значение. Человек, лучше всех изучивший чрезвычайно сложную историю тайных обществ, существовавших или же только проектированных, которых Бакунин был основателем или членом, – Макс Неттлау, – говорит по поводу этого устава следующее: «мы имеем здесь, в действительности, несколько различных уставов и проектов о которых нельзя положительно сказать, были ли они осуществлены или нет; как я уже говорил раньше, все эти проекты теряли свою силу благодаря позднейшим проектам. Всякий у кого находились эти проекты, хорошо это знал. Эти проекты уставов были посланы Марксу и Энгельсу из Женевы, очевидно, Утиным. Интересно знать, – скрыл ли сам Утин от Маркса и Энгельса недействительность этих уставов и этим самым ввёл их в заблуждение

или же сам Маркс, хорошо осведомлённый, что эти документы не имеют никакого значения, ввёл в заблуждение комиссию?» (Nettleu p. 724).

[98] Сплингард этим хочет сказать, что Конгресс не давал Комиссии полномочия решать вопрос об исключении кого-либо из Интернационала; конгресс лишь поручил Комиссии расследовать дело.

[99] Федералистский Совет в Лондоне была организация основанная по инициативе Везинье в противовес Главному Совету Интернационала.

[100] Известный немецкий социал-демократ, Франц Меринг, описывая Гаагский конгресс в своей книге «Карл Маркс – История его жизни», говоря о процедуре исключения Бакунина и Гильома, пишет: «эта заключительная сцена гаагского конгресса была недостойна его. Конечно, никто не мог знать того, что постановления большинства комиссии уже потому не имели никакого значения, что в составлении их принимал участие один сыщик. Кроме того, имело бы хоть какой-нибудь смысл если бы Бакунина исключили из политических соображений, только в силу морального убеждения, что он неисправимый интриган и хотя бы его происки и нельзя было доказать черно на бело (!). Но позорить Бакунина за то, что он будто бы не делал различия между «моим» и «твоим», было совершенно непростительно. К сожалению, часть вины за это падала на Маркса». Меринг Карл Маркс, стр. 397. Петерб. 1920 г.

Примеч. Н. Л

Версия #2

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 22 июня 2025 00:32:01

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 22 июня 2025 00:33:17